

Петрашова Тамара Георгиевна

**ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК" И "ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК"**

Статья затрагивает проблему статуса языка для специальных целей в составе структурно-функциональных образований. В связи с чем, рассматривается проблема соотношения разных аспектов дифференциации языка и вопрос расхождения объема и содержания терминов - понятий естественный язык, национальный язык, литературный язык и стандартный язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

кам: «Таким людям не до веселья, не до песен, не до плясок. Они обличают, разоблачают, требуют возмездия, протестуют и все время спрашивают: что делать? Как быть? Кто виноват? И знают ли о наших бедах наши *главные*? Видят ли они все? В этой неумности проявляются, должно быть, черты национального характера...». Такими «неумными» бунтарями являются шофер лесопункта Василий Прокопьевич из «Вологодской свадьбы», который возмущается: «Почему для одних шоферов запчасти есть, а для других нет? И почему все надо доставать, а не получать, не покупать?»; яшинские парни, подобные Шурке Мамыкину из повести «Сирота», не только критикуют, но и являются носителями позитивного жизнеутверждения, разворачивают трактора, автомашины и комбайны, а девушки, похожие на Нюрку (повесть «Выскачка»), идут в животноводство. Писатель увидел их в жизни задолго до этих дней и понял, что только они смогут «вдохнуть свежий ветер» в обновление родной земли. Эти герои уже не укладываются в старательно преднамеренные концепции. Они живут, вбирают в себя разнообразные впечатления бытия, думают, любят, сомневаются. Они даны не только во взаимоотношениях друг с другом, но и в споре с собой. Они глубоко и бесстрашно заглядывают в себя, в свой внутренний мир, в путаницу и хаос еще не сформулированного сознания. Их взаимоотношения с окружающим - это всегда и поиски личности. Это путь созревания и становления собственного «Я».

Таким образом, на довольно ограниченной «площади» небольшого по объему произведения обрисовано столько разных народных характеров «и никто не теснит друг друга, каждый очерчен четко, выпукло» [Кондратович 1975: 177].

Рассказ «Вологодская свадьба» А. Яшина занимает особое место не только в творчестве писателя, но и в русской литературе 1960-х годов. Новизна этого произведения заключается в том, что в нем писатель ломает привычные представления современников о деревне той поры, и о пределах реализма и условности при создании характера героя.

Итак, анализ всего нескольких произведений А. Яшина позволяет увидеть, что писатель в своем творчестве говорит о самом устойчивом и несомненном - о содержании и нравственных основах жизни современного крестьянина, о его мировосприятии, характере, бытовом укладе.

Характеры, создаваемые Яшиным, отличаются яркостью, глубиной, размахом. Даже бегло очерченные, проходные с точки зрения сюжета персонажи не рискнешь назвать эпизодическими с позиции жизни. В русском национальном характере его привлекали великие достоинства и настораживали недостатки: долготерпение, перерастающее в рабскую покорность, нравственный максимализм, мешающий заниматься конкретными повседневными делами, будничной работой. Можно говорить о том, что А. Яшиным, как и другими представителями «деревенской прозы», была предпринята попытка перестроить общественное сознание, и, в конечном итоге, она удалась.

Список использованной литературы

1. **Абрамов Ф. Ф.** О хлебе насущном и хлебе духовном. - М., 1988.
2. **Дедков И.** О творчестве Ф. Абрамова // *Вопр. лит.* - 1982. - № 7. - С. 37-65.
3. **Кожин В. В.** Статьи о современной литературе. - М.: Сов. Россия, 1990.
4. **Кондратович А.** Вечность жизни, верность себе // *Наш современник.* -1975. - № 5. - С. 171-172.
5. **Рулева А. С. А.** Яшин: Личность. Прозаик. - Л., 1980.

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК» И «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»

Петрашова Т. Г.

Томский политехнический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Болсуновской Л. М. и к.ф. н., доц. Коробейниковой О. В.

Статья затрагивает проблему статуса языка для специальных целей в составе структурно-функциональных образований. В связи с чем, рассматривается проблема соотношения разных аспектов дифференциации языка и вопрос расхождения объема и содержания терминов - понятий естественный язык, национальный язык, литературный язык и стандартный язык.

Определение места языка в современном обществе, объяснение причин быстрого увеличения объемов так называемой специальной лексики, обусловившей возникновение теории языков для специальных целей (ЯСЦ), определение места и роли последнего в структуре самого языка - это те проблемы, которые из-за многогранности и сложности такого явления как язык продолжают привлекать исследователей, а значит на сегодняшний день остаются до конца нерешенными, оставляя сущность и рамки данного явления нечеткими и неопределенными.

Язык - это система звуковых и письменных символов, используемых людьми для передачи их мыслей и чувств. Если такое определение в достаточной мере отражает обыденное представление о языке, то для целей научного анализа необходимо определить язык более формально: язык - это система единиц, реализуемых некоторыми чувственно воспринимаемыми средствами, причем некоторые комбинации этих единиц в

силу договоренности (конвенции) имеют значение и, следовательно, могут быть использованы для целей общения.

В научной литературе на данный момент зафиксировано более 52 дефиниций, описывающих такое понятие как язык. Значимым фактом в отмеченных определениях является наличие ряда общих положений, которые характеризуют данное явление, а именно:

- а) противопоставление языка и речи;
- б) закрепление за языком в качестве главной функции коммуникативной;
- в) существование в системе языка ядра и периферии;
- г) синхроническое и диахроническое состояние языка;
- д) многоярусность структуры языка, иерархия его уровней;
- е) наличие некоторых отношений между элементами и структурами;
- ж) признание языка общественным явлением и средством отражения действительности;
- з) интерпретация языка как системы [Карпов 2003: 16].

В мире существует около 5 000 различных языков. По мнению исследователей, любой естественный человеческий язык распадается более или менее очевидно на ряд функционально - обусловленных разновидностей, каждая из которых определяется целым рядом факторов - таких, например, как цель, место, время, социальная среда, форма коммуникации, сфера человеческой деятельности и другие. «Представление о том, что любой развитый национальный язык не монолитен, а представляет собой некое многослойное образование, утвердилось в научном сознании в 60-х гг. XX века» [Авербух 2003: 254]. Приспосабливаясь к условиям, структура языка получает ту или иную жесткую специфику, соотношенную с отмеченными ею типами деятельности людей.

Такое расслоение языка, его формальная и материальная неоднородность, влекущие за собой деление языка на ядро и периферию, не может не привлекать к себе интерес специалистов. Проблема фактической неоднородности языка представляет не только теоретический, но и в значительной мере практический интерес, поскольку на её решении основывается оптимизация разных видов языковой деятельности, в том числе и лексикографическое описание языков.

Изменения словарного состава языка напрямую связаны с изменениями, происходящими в жизни общества. Эпоха научно-технического прогресса, ускоряющегося в геометрической прогрессии, обусловила масштабность процессов, связанных с «терминологизацией» языка. Резко возрастает значимость сфер деятельности человека, а значит появляется повышенный интерес не просто к профессиональному общению, а к общению эффективному, ведущему к конкретному результату. Новые реалии вносят в язык свои наименования, появляется огромное количество специальных слов для обозначения изучаемых объектов. Все это приводит к тому, что проблема статуса и лексикографического описания языков для специальных целей (Language for Special Purposes) становится все более актуальной. Выступая важнейшим средством вербализации специального знания в науке, технике, производстве, образовании и других областях, ЯСЦ, смысловым ядром которого является терминология, становится визитной карточкой и допуском в мир профессиональной коммуникации.

Определяя понятие языка для специальных целей, в научных кругах до сих пор ведется широкая полемика на предмет правомерности его выделения в составе того или иного структурно-функционального образования. Исследователи рассматривают ЯСЦ в составе общего литературного языка как один из его функциональных стилей, или общего национального языка на правах автономной подсистемы, или как фрагмент национального языка, который создается на базе национального языка, а значит является неотъемлемой его частью. Определение ЯСЦ зависит от того, подходим ли мы к его определению как независимой системы или как части, но части, находящейся на периферии естественного языка [Pearson 1998: 30].

В связи с этим такие термины, как *национальный язык*, *литературный язык*, *общий язык*, *стандартный язык* встречаются в работах многих исследователей как самого языка, так и его структурных компонентов - подязыков. Данными терминами оперируют достаточно часто, однако при этом их понимание не всегда однозначно. Обращая внимание на двусмысленность в лингвистике термина *естественный язык*, очевидным становится, что следует различать между языком вообще, стандартным языком и подязыком [Pearson 1998: 30].

Двусмысленность некоторых понятий вполне объяснима. Данное обстоятельство связано с тем, что в основу выделения неоднородных, отличающихся друг от друга реализаций языка разные лингвистические дисциплины кладут и разные критерии, и соответственно этому формируются и различные термины-понятия, расходящиеся по своему объему и содержанию, но не всегда достаточно четко противопоставляемые друг другу [Цвиллинг 1986: 6].

Язык вообще - это «исторически возникший и развивающийся сложный знаковый механизм общения, работающий в единстве и взаимодействии с сознанием и мышлением человека» [Головин 1983: 10]. Признание языка как средства общения дает основание рассматривать язык в его единственной функции, а именно в функции коммуникации, в которой интегрированы все свойства языка, обнаруживаемые в процессе обслуживания им жизни человеческого общества на всех этапах его развития.

Использование понятия *общий язык* связано, прежде всего, с областью употребления языка, подразумевая то, что лексика общего языка обслуживает не частные, а общие коммуникативные сферы. Так, Б. А. Себреников считает, что «*общий язык* обеспечивает лишь возможность взаимного понимания (да и то,

строго говоря, лишь в пределах определенных тем - соответственно тому характеру кооперативных связей, который объединяет всех членов данного коллектива), но отнюдь не единую характеристику системы языкового мышления (в фонетическом, морфологическом и т. п. отношениях) [Серебренников 1970].

Понятие *национальный язык* лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой определяет как социально-историческую категорию, обозначающую язык, который является средством общения нации [ЛЭС 1990: 326]. Характерной особенностью национального языка является то, что он представляет собой определенный тип существования языка, противопоставляемый другому или другим типам (язык рода, племени, народности), а также другим национальным языкам, и который выступает в двух формах: устной и письменной. Одновременно он обладает развитой функциональной системой (функциональные стили, социальные диалекты), способной обеспечить оптимальное решение коммуникативных задач в социуме за счет избирательного вовлечения в сообщение тех её компонентов, которые обеспечивают необходимый результат. С образованием национального языка связывают высший этап в развитии функциональных систем языка. Однако понятие высшего этапа определяется не всем национальным языком, а только той его частью, которая относится к *национальному литературному языку*.

Таким образом, национальный язык - это не что иное, как совокупность всех форм его существования: литературного языка, территориальных и социальных диалектов, представленных во всех функциональных стилях и обслуживающих все сферы жизнедеятельности нации. Значит, языки для специальных целей, обслуживающие важнейшие стороны социальной жизни, неотъемлемым образом принадлежат национальному языку.

В то же время понятия *национальный язык* и *литературный язык* однозначно не совпадают. *Литературный язык* - это нормализованная форма общенационального языка, существующая в устной и письменной разновидностях и обслуживающая все сферы общественной и культурной жизни нации. Позиция, которую *литературный язык* занимает в системе форм существования языка, по своему культурному и социальному статусу противопоставляемый диалектам, разным типам обиходно - разговорной речи и просторечию как высшая форма, и определяет его дифференциальные признаки, а именно: обработанность; полифункциональность, порождающая стилевое многообразие; тенденция к регламентации; известный уровень гомогенности; обособление от диалекта.

То, что довольно часто можно встретить употребление терминов *литературный язык* и *национальный язык* как синонимов, по-видимому, связано с приоритетной ролью литературного языка. Развитая дифференциация литературного языка, соотношенная со всеми сферами человеческой деятельности, позволяет ему обеспечивать всеми основными типами общественной информации. Это и дает повод некоторым лингвистам ставить знак равенства между литературным языком и национальным языком.

Однако, как справедливо отмечает С. Гиндин, литературный язык - лишь одна из ветвей общенародного языка. Ветвь драгоценнейшая, необходимейшая, - но не единственная. А так как литературный язык, по мнению автора, должен объединять, цементировать все общество, весь народ - наперекор разобщенности в пространстве, социальным барьерам, разнице в возрасте, несходству жизненного опыта и профессиональным интересам, то поэтому он не может не быть в определенной степени стандартизованным, освобожденным от всего слишком местного, профессионально и социально специфичного [Гиндин 2001], что нельзя сказать обо всем национальном языке. По мнению Б. Н. Головина, литературная форма языка отличается от его разговорной формы (имея в виду литературные национальные языки), по крайней мере, тремя важными особенностями: нормативностью и единством, полифункциональностью, письменной фиксацией и «литературностью» [Головин 1983: 159].

Таким образом, термин литературный язык в том смысле, в каком он употребляется, обозначает не особый самостоятельный язык, противостоящий общенародному, а только определенный слой национального языка, управляемый особыми нормами. Исторической предпосылкой литературного языка является наличие нации, и сам термин в современном понимании имеет особый и достаточно определенный смысл только в пределах национального языка, где он формируется в своеобразную стилистически дифференцированную и семантически развитую нормализованную систему.

В то же самое время нельзя не отметить существования известной двусмысленности термина литературный язык (что, может быть, является некоторым его недостатком), а именно, возможность употреблять данный термин в двух значениях: как обозначение языка художественной литературы и как обозначение обработанной формы языка. Однако понятия литературный язык и язык художественной литературы не тождественны, а поэтому, предупреждают исследователи, не следует их смешивать.

Литературный язык охватывает не только язык художественной литературы, но и языковые реализации в области публицистики, науки, государственного управления, а также язык устных выступлений и определенный тип разговорной речи (устная форма литературного языка). В то же самое время, несмотря на отмеченную двусмысленность, термин *литературный язык*, если учитывается его несовпадение с термином *язык художественной литературы*, является наиболее нейтральным и объемным. Дело в том, что «именно вследствие своей нейтральности он вполне соответствует тому инварианту понятия «обработанная форма существования языка», который может быть выявлен в качестве общей типологической характеристики литературного языка путем снятия вариантного многообразия, обусловленного конкретными историческими и местными условиями» [Серебрянников 1970].

Термин литературный язык как обозначение обработанной формы языка хотя и довольно распространен в научной традиции нашей страны, но не является единственным. В англоамериканской традиции, особенно в применении к современным литературным языкам, широко распространен термин «языковой стандарт» или «стандартный язык».

О. С. Ахманова определяет языковой стандарт как образцовый нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию [Ахманова 1966: 532].

Следующее определение *стандартного языка* дает словарь Вебстера: *Standard English* 1: the English taught in schools 2: English that is current, reputable, and national 3: the English that with respect to spelling, grammar, pronunciation, and vocabulary is substantially uniform though not devoid of regional differences, that is well-established by usage in the formal and informal speech and writing of the educated, and that is widely recognized as acceptable wherever English spoken and understood 4: all words entered in a general English language dictionary that are not restricted by a label (as slang, dial, obs, Scot) [Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged 1993].

Из приведенного примера видно, что данное понятие трактуется достаточно широко. В связи с чем, по-видимому, А. В. Суперанская считает, что английское «стандарт» не вполне адекватное понятие с русским «национальный литературный язык» [Суперанская 1989: 68]. Аргументом этому может служить, например, то, что на территории Великобритании сосуществуют три общепринятых стандарта: южно-английский, северо-английский и шотландский, имеющие значительные различия в области фонетики и менее значительные - в области лексики и грамматики, а литературно развиваемый английский язык более или менее един.

Итак, проведенный анализ позволяет нам прийти к заключению, что понятия *национальный язык*, *литературный язык*, *стандартный язык* являются обозначением различных форм существования языка с характерными дифференцирующими их признаками и специфичными для каждой формы функциями. При этом литературные языки и стандартные языки формируются и развиваются только в недрах национального языка.

Система дифференциальных признаков разных литературных языков даже в эпоху существования нации не является абсолютно тождественной, ни тем более стабильной. Многообразие литературных языков обусловлено конкретными историческими условиями, в которых развивался каждый язык: темпами становления экономического, политического и культурного единства народа и связанных с этим соотношением разных форм существования языка, распределением и закреплением этих форм за отдельными сферами человеческой деятельности.

Исходя из того, что и литературный язык, и стандартный язык выделяются в структуре национального языка по принципу нормированности, между этими понятиями можно поставить знак соответствия, то есть английский эквивалент русского *литературный язык* - это *standard language*, буквально «стандартный язык». Соотносить понятия *национальный язык* и *литературный язык*, по нашему мнению, правомерно ровно в той степени, в какой правомерно соотносить часть и целое, то есть устанавливается иерархия соподчиненных понятий: родовое понятие - *национальный язык*; видовые понятия - *литературный язык*, *диалекты*, *просторечия*, *жаргоны* [Кобрин 1990: 9-17].

Выделение дифференцирующих признаков, рассмотренных выше понятий, позволяет более точно определить место ЯСЦ в структуре языка, раскрыть его содержание, а также оценить степень обоснованности различных точек зрения исследователей по данному вопросу.

Список использованной литературы

1. Авербух К. Я. LSP: статус и внутренняя структура // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете. - Иваново, 2003.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1996.
3. Гиндин С. Литературный язык в оркестре языка общенародного // Ежегодник «Русский язык». - М., 2001.- № 23.
4. Головин Б. Н. Введение в языкознание. - М., 1983.
5. Карпов В. А. Язык как система. - М., 2003.
6. Кобрин Р. Ю. О месте терминологии в системе языка // Теория и практика научно-технической лексикографии и перевода. - Горький, 1990.
7. Серебрянников Б. А. Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. - М., 1970.
8. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. - М., 1989.
9. Цвиллинг М. Я. Функциональный стиль, подязык и социальный диалект // Общие и частные проблемы функциональных стилей. - М., 1986.
10. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
11. Pearson J. Terms in Context. - Amsterdam - Philadelphia, 1998.
12. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. - Massachusetts, 1993.